

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Р.М. НУРЕЕВ, д.э.н., *ординарный профессор ГУ-ВШЭ,
Заведующий кафедрой экономического анализа организаций и рынков, г.Москва*

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Сравнение производства частных и общественных благ, роли рынка и государства позволяет глубже понять различия между старой и новой политической экономией. Если в центре внимания старой политэкономии находилось производство материального богатства, то в центре новой – богатства нематериального. Если старая изучала, прежде всего, экономические процессы, то новая – политические. Впрочем, это не означает, что вопросы государственной политики были всегда чужды традиционной политической экономии. Однако подход к ним был несколько иным. Чтобы убедиться в этом, кратко напомним основные этапы развития политэкономии. Естественно, что при этом нас будет интересовать прежде всего "политическая" проблематика, понимание роли и функций государства в традиционной политэкономии.

1.Трактовка экономических функций государства в традиционной политэкономии.

Становление капитализма предопределило возникновение самостоятельной науки - политической экономии. В центре ее внимания первоначально находилась не сфера производства, а сфера обращения. Развитие мировой торговли способствовало повышению роли купечества. Выразителем его интересов стала первая школа, возникавшая в политической экономии, - меркантилизм (XVI - XVIII вв.). В 1615г. **Антуан де Монкретьен (1575-1621)** публикует "Трактат политической экономии", давший название новой науке.

В центре исследований меркантилистов находились проблемы торгового и платежного баланса. Меркантилисты не были пассивными наблюдателями, они пытались активно воздействовать на экономическую жизнь с помощью абсолютистского государства. Торговая буржуазия стремилась выдать свою точку зрения за национальный общегосударственный интерес. Протекционистская политика стала выражением временного союза дворянства и торговой буржуазии.

Общественный выбор применяет экономическую методологию к исследованию политики и политических процессов. С самого за-

рождения предмета он являлся междисциплинарным. Начало было положено более чем двести лет назад в исследованиях правил голосования, предпринятых двумя французскими математиками: Жан-Шарль де Борда (1781), Маркиз де Кондорсе (1785). Последующие аналитические исследования в XIX в. правил голосования были также в значительной степени выполнены математиком Чарльзом Доджсоном, известному широким читателям под его псевдонимом Льюис Кэрролл¹.

Распространение мануфактурного и становление машинного производства означали создание адекватной материально-технической базы капитализма. Классики политической экономии пытаются открыть источник капиталистического богатства уже не в сфере обращения, а в сфере производства. Однако в центре внимания даже лучших представителей классической политической экономии был не сам общественный процесс производства, а в основном лишь внешний его результат – капиталистическое богатство. А. Смит уделял наибольшее внимание условиям его производства и накопления, Д. Рикардо – распределения, С. де Сисмонди – потребления.

В отличие от меркантилистов, **Адам Смит (1723-1790)** в "Богатстве народов" (1776) подчеркнул значение государства, во-первых, в охране и защите частной собственности как от посягательств со стороны других членов данного общества, так и от зарубежных стран, и, во-вторых, в производстве таких благ, которые не выгодны частным производителям. **Давид Рикардо (1772-1823)** посвятил свое основное сочинение анализу основ налогообложения (1817).

Однако в 30-е годы XIX в. либеральная доктрина разделяется на два направления: *классически либеральную*, которая отстаивает свободу предпринимательства и невмешательства государства в экономику, и реформист-

¹ Подробнее см. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. С. 31-32, 165-166, 209-210.

скую, *современно либеральную* концепцию, которая не отказываясь от базовых либеральных ценностей ратует за активную роль государства. В главе второго направления и оказались И. Бентам, Дж. Милль, Дж. С. Милль. Либеральный реформизм был основан на вере в возможность постепенной и последовательной трансформации современного ему капитализма в более справедливое и гуманное общество путем разумного законодательства.

Джон Стюарт Милль (1806-1873) в "Принципах политической экономии" (1848) вплотную подошел к пониманию провалов рынка. В 1859 г. выходит его книга "О свободе", в которой определяются границы взаимоотношений государства и личности. В трактате "О представительном правительстве" (1861) Милль выступает с защитой принципа представительной демократии и обосновывает необходимость гарантии прав политических меньшинств. В многочисленных выступлениях в парламенте, в постоянных публикациях в печати Дж. С. Милль отстаивает необходимость расширения избирательного права, выступает как последовательный борец за равноправие женщин во всех областях. Эти идеи находят отражение в таких работах как "Утилитаризм" (1863), "Угнетение женщин" (1869) и др.

Иеремия Бентам (1748-1832) считал, что гармония интересов ("арифметика счастья") возможна как результат разумного законодательства, поэтому он выступал как последовательный сторонник либеральных реформ в области законодательства. Он критиковал наследственную аристократию и боролся за дальнейшую демократизацию избирательного права. Он не был сторонником суровых мер наказания, полагая, что неотвратимость наказания важнее жестоких мер его осуществления. Его концепция общественной политики включала требования к обеспечению государством прожиточного минимума, безопасности, достатка и равенства. И. Бентам оказал большое влияние на Дж. Милля и Дж. С. Милля.

Карл Маркс (1818-1883) не оставил нам специальной монографии, посвященной экономическим функциям государства. Маркс предполагал заняться этим после завершения работы над "Капиталом" в кн. VI "Государство". Однако в ряде статей, особенно в ранний период своего творчества, он охарактеризовал экономические функции бюрократии. В "Манифесте коммунистической партии" и 24 главе первого тома "Капитала" при анализе исторической тенденции капиталистического накоп-

ления образно показана роль государства в период становления капитализма. В "Критике готской программы" высказана идея об отмирании государства при коммунизме.

В рамках либерального реформизма была поставлена проблема активного вмешательства государства в экономику как фактора прогрессивного развития. Правда в то время под вмешательством государства в экономику имелась в виду не экономическая политика в современном смысле слова (кредитно-денежная, фискальная и т.д.), а законодательная деятельность, направленная на регулирование рабочего дня, условий безопасности труда, уровня минимальной заработной платы, а также вмешательство (при необходимости) в социальные конфликты. Эти идеи получают дальнейшее развитие в трудах представителей французского солидаризма и немецкого катедер-социализма, выступавших за сильное патерналистское государство. Однако не эти концепции определяли основное направление развития экономической теории.

2. "Экономикс": разная оценка роли государства

По мере того, как борьба с феодальной идеологией уходила на задний план, философия хозяйства вытеснялась практическими рекомендациями. **Альфред Маршалл (1842-1924)** отвел государству более скромную роль. Его анализу посвящена лишь последняя, 5-ая книга "Принципов экономикса" (1890). В ней освещаются традиционные вопросы налогообложения, хотя аспекты выбираются уже новые – проблема перемещения налогового бремени.

Критика вмешательства государства в экономику обосновывается в книге **Леона Вальраса (1834-1910)** "Очерки социальной экономии. Теории распределения общественного богатства" (1896). Автор выступает за минимальное государство, функции которого должны быть ограничены лишь производством общественных благ и контролем за монополиями. Такое ограничение экономических функций позволяет снизить уровень налогов, главными из которых, по мнению Л. Вальраса, должны быть налоги не на доходы, а налоги на собственность.

Важный вклад в формирование предпосылок будущей теории общественного выбора внесла итальянская школа общественных финансов (М. Панталеони, А. Де Вити де Марко, У. Маццола и др.). В частности, итальянский экономист Уго Мацолла, исследовавший про-

блемы государственных финансов, фактически первым четко и ясно сформулировал природу общественных благ (1890). Уже в 1896 г. шведский экономист **Кнут Викселль (1851-1926)** показал, что разрыв между предельными частными и социальными издержками (MPC и MSC) может быть покрыт за счет налогов и государственных расходов, причем определить требуемое количество общественных благ можно лишь политическим путем – через голосование. В его работе, по мнению Дж. Бьюкенена, уже более или менее четко сформулированы предпосылки, на которых будет базироваться теория общественного выбора (методологический индивидуализм, концепция экономического человека и подход к политике как к обмену).

Четкое разделение на индивидуальные и общественные блага поставило перед учеными проблему их качественного различия, с одной стороны, и сложения в целях максимизации общественного благосостояния, с другой. Эта проблема была поставлена в "Курсе политической экономии" (1896-1897) **Вильфредо Парето (1848-1923)** и "Богатстве и благосостоянии" (1912) и "Экономической теории благосостояния" (1920) **Артура Сисилия Пигу (1877-1959)**, что дало импульс для разработки критериев оценки благосостояния в трудах Н. Калдора, Т. Ситовски, А. Бергсона, Э. Линдаля и др.

Однако подлинную революцию в экономической теории произвела опубликованная в 1936 г. "Общая теория занятости, процента и денег" **Джона Мейнарда Кейнса (1883-1946)**. С его именем связано рождение нового направления западной экономической мысли - кейнсианства, поставившего в центр внимания проблемы экономической политики государства. Кейнс отказывается от некоторых основных постулатов неоклассического учения, в частности от рассмотрения рынка как идеального саморегулирующегося механизма. Рынок, с точки зрения Кейнса, не может обеспечить "эффективный спрос", поэтому стимулировать его должно государство посредством кредитно-денежной и бюджетной политики. Эта политика должна поощрять частные инвестиции и рост потребительских расходов таким образом, чтобы способствовать наиболее быстрому росту национального дохода. Практическая направленность теории Кейнса обеспечила ей широкую популярность в послевоенные годы. Кейнсианские рецепты стали идеологической программой смешанной экономики и теории "государства всеобщего благоденствия" (welfare state).

С начала 50-х гг. неокейнсианцы (Р. Харрод, Е. Домар, Э. Хансен и др.) активно разрабатывают проблемы экономической динамики и прежде всего темпов и факторов роста, стремятся найти оптимальное соотношение между занятостью и инфляцией. На это же направлена концепция "неоклассического синтеза" **Пола Энтони Самуэльсона (р. 1915)**, пытавшегося органически соединить методы рыночного и государственного регулирования. Современная версия теории общественных благ была сформулирована П.Э. Самуэльсоном еще в статье "Чистая теория общественных расходов" (1954).

Посткейнсианцы (**Джоан Робинсон (1903-1983)**, **Пьеро Сраффа (1898-1983)**, **Николас Калдор (1908-1986)** и др.) в 60-70-е гг. сделали попытку дополнить кейнсианство идеями Д. Рикардо. Неорикардианцы выступают за более уравнительное распределение доходов, ограничение рыночной конкуренции, проведение системы мер для эффективной борьбы с инфляцией.

Однако 70-е гг. стали периодом разочарования в кейнсианстве. Предлагаемые рецепты оказались недостаточно эффективными, чтобы остановить одновременное усиление инфляции, падение производства и увеличение безработицы.

Кейнсианская парадигма не сумела полностью вытеснить неоклассическую. Попытка объединить обе парадигмы в форме неоклассического синтеза не увенчалась успехом, так как не отличалась цельностью; она отрицала при анализе макроэкономических процессов то, из чего исходила в микроэкономике. Более того, в 70-80-е гг. новые направления неоклассики (монетаризм, новая классическая экономика, теория общественного выбора) заметно теснят кейнсианство.

Определенный вклад в становление теории общественного выбора внесла неонавстрийская экономическая школа в лице Л. Мизеса, Ф. фон Хайека и Й. Шумпетера. Л. Мизес обращает внимание на особенности бюрократического управления и роль групповых интересов, показывая усиление их влияния на экономическую политику. Ф. фон Хайек одним из первых осознает опасность неконтролируемой деятельности парламента и выдвигает оригинальную концепцию конституционной экономики. Й. Шумпетер особенно в своей книге "Капитализм, социализм и демократия" показывает роль политических институтов в трансформации социализма.

3. Переосмысление роли государства в новой политической экономии

Развитие неоинституционализма способствовало переосмыслению роли государства. В целом неоинституционализм довольно критически относится к этой роли, считая, что усиление государства способствует снижению экономической эффективности рыночного механизма. Именно против государственного вмешательства в экономику и была направлена теорема (1960) **Рональда Коуза (р. 1910)**. Однако неоинституционалисты понимают, что сложные формы обмена невозможны без активного участия государства, которое специфицирует права собственности и обеспечивает выполнение контрактов. Обладая этой важной монополией на применение насилия по отношению к взрослому населению, государство получает возможность перераспределять права собственности и в свою пользу. Более того, государство может порождать неэффективные институты, благодаря которым оно может присваивать значительную часть доходов общества. Поэтому появляются группы с особыми интересами, которые заинтересованы изменять "правила игры" в свою пользу, занимаясь поиском политической ренты (Э. Крюгер, 1974). К тому же само изменение старых институтов, а так же создание новых требует огромных первоначальных вложений, многие из которых были сделаны ранее и с трудом поддаются изменению. Дело в том, что на освоение этих правил игры люди уже затратили значительные ресурсы, и поэтому введение новых институтов не только требует дополнительных затрат, но и обесценивает уже имеющийся "институциональный" капитал. Возникает своеобразная зависимость от траектории предшествующего развития (path dependence problem).

Ни монетаристы, ни новые классики, критиковавшие кейнсианцев, не ставили под сомнение надежность самого механизма принятия политических решений. Этот недостаток пытались преодолеть сторонники сформировавшейся в 50-60-е гг. теории общественного выбора (Д. Блэк, К. Эрроу, Э. Даунс, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, Д. Мюллер, Р. Толлисон, У. Нисканен и др.). Критикуя кейнсианцев, представители этой теории поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Последовательно используя принципы классического либерализма и методы маржинального анализа, они активно вторглись в область, традиционно считавшуюся сферой деятельности политоло-

гов, юристов и социологов, что получило название "экономического империализма". Критикуя государственное регулирование, представители теории общественного выбора сделали объектом анализа не влияние кредитно-денежных и финансовых мер на экономику, а **сам процесс принятия правительственных решений**.

Одним из основоположников теории общественного выбора является американский экономист Джеймс Макгилл Бьюкенен (James McGill Buchanan). В результате совместной работы с Таллоком в 1962 г. издается монография "Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии" – книга, которая заложила фундамент последующих научных исследований Бьюкенена и его единомышленников в области теории общественного выбора. Широкий резонанс в 1960-е годы вызвала книга К. Эрроу "Социальный выбор и индивидуальные ценности" (1-ое изд. 1951, 2-ое изд. 1963), в которой проводилась аналогия между государством и личностью. В противоположность этому подходу, Бьюкенен и Таллок в своей работе проводили аналогию между государством и рынком. Отношения граждан с государством рассматривались при этом согласно принципу "услуга за услугу" (quid pro quo)².

В 1960-е годы Бьюкенен публикует ряд работ по проблемам формирования экстерналий и производства общественных благ: "Фискальная теория и политическая экономия" (1960), статьи "Экстерналии" (1962, написана совместно с У.Стубблебином), "Экономическая теория клубов" (1965) и книгу "Общественные финансы в демократическом процессе" (1966). Именно эти идеи, получившие дальнейшее развитие в работе Дж. Бьюкенена "Границы свободы" (1975), способствовали распространению теории общественного выбора. После публикации этой работы популярность идей Бьюкенена среди ученых-экономистов резко возросла.

В 1985 г. выходит работа Дж. Бьюкенена, написанная с Дж. Бреннаном, – "Основания правил". В ней обосновывается важность норм и правил во всех сферах жизни общества. Развивая аналогию с правилами игры, авторы книги сравнивают правила рыночного и политического порядков. Они углубляют понимание контрактных (договорных) основ общества, сравнивая политическую "игру по прави-

² О влиянии книги "Расчет согласия" на развитие экономической науки см. специальный выпуск журнала: The Cato Journal. – 1987. – Vol. 7. – № 2.

лам” с “игрой без всяких правил” и анализируя их последствия. В этой книге ставится вопрос о возможности конституционной революции в демократическом обществе, которая должна привести к формированию конституционной экономики – экономики, способной остановить безудержный рост государственного аппарата, поставить его под контроль со стороны гражданского общества.

В 1986 году Бьюкенену присуждается премия памяти Альфреда Нобеля по экономике “за исследование договорных и конституционных основ принятия экономических и политических решений”.

4. Новая политическая экономия: предпосылки анализа

Каждая теория состоит из ядра и защитного слоя. Не составляет исключения и новая политическая экономия. К числу основных предпосылок следует отнести прежде всего:

- методологический индивидуализм;
- концепция экономического человека;
- политика как обмен.

Методологический индивидуализм. В условиях ограниченности ресурсов каждый нас стоит перед выбором одной из имеющихся альтернатив. Методы анализа рыночного поведения индивида универсальны. Они с успехом могут быть применены к любой из сфер, где человек должен сделать выбор.

Основная предпосылка теории общественного выбора состоит в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы, и что нет непреодолимой грани между бизнесом и политикой. Эта теория последовательно разоблачает миф о государстве, у которого нет никаких иных целей, кроме заботы об общественных интересах. Теория общественного выбора (public choice theory) – это теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных интересах.

“Рациональные политики” поддерживают, прежде всего, те программы, которые способствуют росту их престижа и повышают шансы одержать победу на очередных выборах. Таким образом, теория общественного выбора пытается последовательно провести принципы индивидуализма, распространив их на все виды деятельности, включая государственную службу.

Концепция экономического человека. Второй предпосылкой теории общественного

выбора является концепция “экономического человека” (homo oeconomicus). Человек в рыночной экономике отождествляет свои предпочтения с товаром. Он стремится принять такие решения, которые максимизируют значение функции полезности. Его поведение рационально.

Рациональность индивида имеет в данной теории универсальное значение. Это означает, что все – от избирателей до президента – руководствуются в своей деятельности в первую очередь экономическим принципом, т. е. сравнивают предельные выгоды и предельные издержки (и, прежде всего, выгоды и издержки, связанные с принятием решений):

$$MB \geq MC,$$

где MB – предельные выгоды (marginal benefit);

MC – предельные издержки (marginal cost).

Политика как обмен. Трактовка политики как процесса обмена восходит к диссертации шведского экономиста Кнута Викселля. “Исследования по теории финансов” (1896). Основное различие между экономическим и политическим рынками он видел в условиях проявления интересов людей. Именно эта идея легла в основу работ американского экономиста Дж. Бьюкенена. “Политика, – пишет он, – есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике – соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда”³.

Сторонники теории общественного выбора рассматривают политический рынок по аналогии с товарным. Государство – это арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за места в иерархической лестнице. Однако государство – рынок особого рода. Его участники имеют необычные права собственности: избиратели могут выбирать представителей в высшие органы государства, депутаты – принимать законы, чиновники – следить за их исполнением. Избиратели и политики трактуются как индивиды, обменивающиеся голосами и предвыборными обещаниями.

³ Бьюкенен Дж. Сочинения, с. 23.

Подход Дж. Бьюкенена может быть дополнен анализом коллективного действия⁴, который предполагает рассмотрение явлений и процессов с точки зрения взаимодействия не одного индивида, а целой группы лиц. Люди могут быть объединены в группы по социальному или имущественному признаку, религиозной или партийной принадлежности. Наиболее важными для дальнейшего анализа будут процессы взаимодействия групп с особыми интересами, основу для коллективных действий которых составляет достижение некоторой единой цели (например, обеспечение клубного общественного блага)⁵.

При этом мы можем даже несколько отойти от принципа методологического индивидуализма, предполагая, что группа может рассматриваться как конечный неделимый объект анализа, со своей функцией полезности, ограничениями и т.д. Однако более рациональным кажется подход к рассмотрению группы, как объединению нескольких индивидов с собственными функциями полезности и интересами⁶.

Функционирование политического механизма, с данной точки зрения, рассматривается как процесс столкновения интересов групп, что стало предметом специального анализа Р. Хардина⁷. Реализация конкретных групповых интересов и будет результатом достижения согласия в рамках политического процесса. При таком подходе есть возможность использования политического процесса для достижения межгруппового согласия с целью извлечения дополнительных выгод.

⁴ Обобщающей работой является работа: *Stevens J. The Economics of Collective Choice*. Boulder, San Francisco. Westview Press. 1993

⁵ Общие черты и различия, существующие между основными подходами, подробно анализируются: *Reisman D. Theories of Collective Action*. Dowel, Olson and Hirsch. N.Y. St Martin's Press 1990

⁶ Подробнее см. *Олсон М.*, Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. – М.: Фонд экономической инициативы ФЭИ, 1995; *Олсон М.* Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. Новосибирск 1998; *Олсон М.* Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorship. Basic Books. 2000

⁷ *Hardin R.* Collective Action. The Johns Hopkins University Press. 1991; *Hardin R.* One for All. The Logic of Group Conflict. Princeton University Press. 1995

Основная предпосылка сторонников теории общественного выбора состоит в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы, и что нет никакой непроходимой грани между бизнесом и политикой. Поэтому ученые этой школы последовательно разоблачают миф о государстве, у которого нет никаких иных целей кроме заботы об общественных интересах. "Рациональные политики", по их мнению, поддерживают, прежде всего, те программы, которые способствуют росту их престижа и повышают шансы победы на очередных выборах. Таким образом, теория общественного выбора попыталась более последовательно провести принципы индивидуализма, распространив их не только на всю коммерческую деятельность, но и на государство.

Подход сторонников теории общественного выбора, как и подход Г. Беккера к проблеме человеческого капитала, исходит из того, что человеческое поведение подчиняется одним и тем же фундаментальным принципам. Люди максимизируют полезность (пытаются достичь наилучших результатов из возможных); стремятся к экономическому равновесию, учитывая при этом явные и неявные издержки (подобно тому, как это происходит на рынке товаров и услуг); являются устойчивыми в своих базовых предпочтениях (предпочтениях, касающихся их основных фундаментальных потребностей).

5. Основные проблемы и структура теории общественного выбора.

Объектом анализа теории является общественный выбор в условиях как прямой, так и представительной демократии. Поэтому основными сферами ее анализа считаются избирательный процесс, деятельность депутатов, теория бюрократии, политика регулирования и конституционная экономика. В их разработке важную роль сыграли Дж. Бьюкенен, Д. Мюллер, У. Нисканен, М. Олсон, Г. Таллок, Р. Толлисон, Ф.А. Хайек и другие ученые. По аналогии с рынком совершенной конкуренции они начинают свой анализ с прямой демократии, переходя затем к представительной демократии как ограничивающему фактору.

Основные проблемы теории общественного выбора представлены в таблице 1. Она наглядно показывает, что мы будем двигаться от простого к сложному, анализируя экономическими методами разные аспекты современного политического устройства.

Таблица 1

Основные проблемы и разделы курса теории общественного выбора

ПРОБЛЕМЫ	РАЗДЕЛЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА
1. Возможно ли построить справедливое коллективное решение?	Логика коллективных действий
2. Каким образом "измерить" мнение отдельных избирателей?	Процедура голосования
3. Почему голосование на основе принципа большинства не обеспечивает выявление действительных предпочтений общества?	Парадокс голосования
4. Как повлиять на сограждан с тем, чтобы принять нужное решение?	Манипулирование при голосовании
5. Каковы цели общественного благосостояния? (В интересах кого должно в первую очередь развиваться общество?)	Функции общественного благосостояния
6. Почему интересы потребителей одерживают верх в словесных спорах, но политику контролируют интересы производителей?	Группы особых интересов, лоббизм, лог-ролинг
7. Как создать коалиционное правительство? Каковы причины устойчивости коалиций?	Многопартийные системы
8. Как люди получают выгоду с помощью политического процесса?	Экономика бюрократии, поиск политической ренты
9. Почему происходит извращение демократического идеала, а закон перерождается в произвол? Как предотвратить превращение демократии в авторитарный режим?	Конституционная экономика

Главная терминологическая проблема, с которой столкнулся автор при подготовке курса по теории общественного выбора¹, – это проблема перевода и интерпретации на российской почве понятия "public choice". Этому термину не очень повезло на русском языке, и в разных изданиях его переводят по-разному: и как "государственный", и как "общественный", и как "социальный", и как "публичный". К сожалению, эти слова в русском языке имеют далеко не одинаковый смысл. В английском языке, когда говорят о public choice, имеют в виду, прежде всего, выбор избирателей, публики; а когда говорят public policy, имеют в виду ту сферу политического управления, которая контролируется обществом, публикой.

Однако термин "публичный выбор" еще не прижилось в нашей стране, и мы будем вынуждены употреблять термин "общественный выбор", имея в виду не выбор обществом социально-экономического устройства, а выбор, который осуществляют граждане, народ. Мы избрали этот термин в противоположность

термину "государственный", потому что в постсоветском пространстве по-прежнему государственная власть противостоит обществу, используется для контроля над ним, а нередко и для его подавления. Государственные структуры с трудом и неохотно делятся властью с гражданами. Они по-прежнему предпочитают творить свои дела секретно, за семью печатями. Секретность, как и раньше, выступает как противоположность публичности, гласности, является препятствием на пути становления открытого общества в нашей стране. Поэтому государственные служащие еще не стали слугами народа. Они служат начальству, а не гражданскому обществу, как на Западе civil servants. Если их и называют "слугами народа", то скорее в ироничном смысле.

6. Развитие предпосылок

Как и везде экономический империализм в политике проходит три основных этапа. На первом этапе мы видим стремительную оккупацию "вражеской территории". Традиционные для политологии понятия быстро переводятся на экономический язык. И кажется, что дело заключается лишь в частном приложении обще-

¹ Нуреев Р. М. Теория общественного выбора. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

экономических принципов (максимизирующее поведение, рыночное равновесие, устойчивость вкусов и предпочтений, соотношение предельных выгод и затрат и т.д.). На втором этапе, "захваченный материал" начинает сопротивляться. Дело в том, что математический инструментарий имеет собственную логику развития и часто внедряется без учета специфики данной науки. Для его адекватного применения требуется углубление, осмысление самих понятий экономической науки. Возникает проблема выбора между истиной и строгостью².

На третьем этапе осуществляется синтез первых двух. Возникает новое качество, которое хотя и показывает, что претензии экономики на роль универсальной науки несколько преувеличенны, тем не менее "вторжение" привело к рождению нового знания и взаимному обогащению обеих наук.

Есть и еще одно преимущество такого проникновения. Экономический империализм подкупает не только своей строгостью, но и преимуществами изложения: его легче изучать и пропагандировать. Более того, он помогает найти правильный выбор в стандартных ситуациях. Однако его применение предполагает углубление предпосылок. В этом направлении наибольших успехов достигла конституционная экономика.

В центре внимания первого поколения теоретиков общественного выбора находились провалы государства. Джеймс Бьюкенен и Гордон Таллок в «Расчёте согласия» (1962) исследуют свойства правительственных учреждений, которые разработаны гражданами, чтобы продвинуть их общие интересы (Парето оптимальность используется как нормативная точка отсчета в большей части экономики). Кеннет Эрроу (1951) включает Парето оптимальность как одну из аксиом, которая удовлетворяет идеальному набору учреждений. Это позволяет ему показать ограниченность демократических процедур, их манипулируемость (в условиях отсутствия диктатуры).

Дункан Блэк (1948) показывает, что ис-

² Действительно, как можно рационально объяснить участие людей в голосовании, когда легко подсчитать, что их влияние на исход выборов представляет весьма и весьма скромную величину (например, в России величина этого влияния в среднем избирательном округе, включающем около 500 тыс. чел. равна в среднем 0,0011). Алексеров Ф. Т., Ортегук П., "Выборы. Голосование. Партии". М.: "Академия", 1995, с. 33.

следование принципа большинства может также рассматриваться как нормативные поиски, с целью определения условий, при которых принцип большинства может привести к равновесию.

Уильям Райкер в «Теории политических коалиций» (1962) и Мансур Олсон (Mancur Olson, 1932-1998) в «Логике коллективного действия» (1965) исследуют роль коалиций и особенности формирования групп интересов. Среди ранней классики фактически они были единственными исследовавшими политическое поведение.

Таким образом, основоположники теории общественного выбора в своих ранних работах показали отрицательное отношение к потенциалу демократии и её эффектам. Оказалось, что никакая процедура соединений индивидуальных предпочтений не была совместима с минимальным набором нормативных ограничений. Единственного равновесия просто не существовало. Маленькие группы с узкими интересами имели непропорционально большое влияние на результаты, несмотря на демократическую процедуру принятия решений. Правительственная бюрократия становилась слишком громоздкой и неэффективной, тогда как избиратели оставались неосведомленными даже о важнейших проблемах.

После формулировки исходных критических постулатов начался период эмпирической проверки моделей и гипотез. В его ходе выяснилось как и почему люди голосуют, как на практике осуществляется логроллинг и каковы плюсы и минусы этого процесса, каковы закономерности политических деловых циклов, как реально осуществляется поиск политической ренты. Удивительно, но оказалось, что большая часть литературы конца XX – начала XXI века по теории общественного выбора подчеркивает положительную сторону деятельности правительств, помогает понять то, что фактически делают правительства и как люди стремятся рационально реализовать свой личный интерес в политике.

Большая часть экспериментальной литературы в экономике и общественном выборе может рассматриваться как проверка достоверности поведенческих предположений, сделанных в различных моделях (Хоффманом, Остром и Ходоком), то есть попытка определить, какие поведенческие предположения являются самыми разумными. Психология, социология, политическая наука и экономика исследуют различные аспекты человеческого по-

ведения. Каждая наука ищет свой собственный способ описать модели индивидуального и социального поведения.

Новый этап начинается после краха социализма, когда всё большее и большее внимание исследователей привлекают недемократические формы государственной власти. Всё большее внимание исследователей привлекают проблемы экономической теории диктатуры³ и терроризма⁴. Поэтому на ежегодных американских и европейских конференциях по теории общественного выбора проводятся специальные секции по экономике религии и терроризма. Изучение альтернативных демократических форм имеет важное значение и для экономики развития⁵.

7. Становление и развитие теории общественного выбора в России

Действительно, в России на сегодняшний день уже имеются некоторые предпосылки для успешного развития теории общественного выбора. В 90-е годы переведен ряд классических работ теоретиков общественного выбора Дж. Бьюкенена (1997), Г. Таллока (1993 и 1997), М. Олсона (1995 и 1998), Р. Даля (1991, 1992, 2000), Ф. Алескерова и П. Ортешука (1995), А. Ослунда (1996), Э. Остром (1993), В. Ванберга (1995), что создает неплохие предпосылки для исследований в области экономической теории с использованием классических работ.

Специальная литература к отдельным темам чрезвычайно велика. В нашей работе акцент сделан на последних публикациях ведущих западных журналов и на вкладе российских исследователей. Большое внимание уделено ставшими классическими публикациям, а также истории разработки тех или иных проблем теории общественного выбора. Так, специальные публикации были посвящены 25-ле-

тию "Расчета согласия" (Дж. М. Бьюкенен, Г. Таллок, Д. Ли, 1987); 25-летию книги М. Олсона "Логика коллективных действий". (Р. Хардин, 1991); 20-летию выхода "Границ свободы" (Г. Дурден, С. Вилсепс, 1996); 30-летию теории клубов (Т. Сандлер, Дж. Чирхарт, 1997).

К сожалению, ни политики-практики, ни ученые, занимающиеся проблемами общественного выбора, так и не предложили сколь угодно развитых моделей перехода российского общества к демократии западного типа. До сих пор сохраняется довольно абстрактное представление о демократии как явлении, имеющем лишь одни достоинства. В этом смысле сложилось два направления: "западническое" и "славянофильское". Первое настаивает на прямом и некритическом переносе политических институтов западного общества на российскую почву, считая, что они универсальны по своей природе и применимы без исключения во всех странах. Второе, наоборот, исходит из принципиальной неприменимости западных подходов и политических институтов к российской действительности. К сожалению, и то, и другое направление рассматривает явления скорее с макро-, чем с микроуровня. Конечно, с птичьего полета хорошо видны отнюдь не все детали и процессы нашей бурной политической жизни.

В России растет интерес экономистов к этой проблеме. Такие журналы как "Вопросы экономики", "Вестник Московского университета (серия экономика)", "Мировая экономика и международные отношения", "Полис", "Экономика и математические методы", "Тетра еconomicus", "Журнал институциональных исследований" регулярно публикуют статьи по актуальным вопросам теории общественного выбора. Интерес к проблеме федерализма способствовал переводу работ Г. Таллока и В. Острома. Начиная с 1997 года в России выходит специальный журнал "Федералист".

Серьезные обсуждения политико-экономических вопросов общественной политики стало возможно после перевода на русский язык работ Л. Мизеса, Ф. Хайека, Дж. Ролза, Б. де Жувенеля, Э. де Сото, Э. Чейре.

Традиционно вопросы регионального политического монополизма в экономической литературе рассматриваются в основном в связи с проблемой федерализма. Исследование Тьебу⁶ дало толчок к изучению влияния меж-

³ Wintrobe Кю The Political Economy of Dictatorship. Cambridge, NY. 1998. Olson M. Power and Prosperity: Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorship. Cambridge, NY. 2000. Acemoglu D. Economic Origins of Dictatorship and Democracy. Cambridge, NY. 2005.

⁴ Caplan B. Terrorism: The Relevance of the Rational Choice Model // Public Choice. 2006. Vol. 128 (1-2), p. 91-107; Iannaccone L. Berman E. Religious Extremism: The Good, The Bad and the Deadly // Public Choice. 2006. Vol. 128 (1-2), p. 109-129 etc.

⁵ Подробнее см. Нуреев Р.М. Экономика развития. М.: НОРМА, 2008, Гл. 9-10. С. 347-423.

⁶ Tiebout C. Economics of Federalism. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy, 64, October, 1956. P. 416-424

региональной экономической конкуренции на оптимальный уровень предоставления локальных общественных благ. Поэтому в центре внимания современных исследователей, как правило, находится бюджетный (фискальный) федерализм⁷, а также производство и распределение местных общественных благ⁸. Исследователи постсоветской России также анализируют, прежде всего, особенности межбюджетных отношений и подготовку бюджетной реформы⁹. Экономические основы политического монополизма, ещё не стали центральной проблемой. Политический монополизм изучается, прежде всего, на уровне всей страны. Попытка количественного определения административного веса в высшем руководстве СССР и России встречается, например, у С. Кордонского (2000). Он определяет иерархию административной власти, присваивая веса в соответствии с занимаемой должностью (которая складывается из уровней и форм деятельности). Однако такой расчет не отражает в полной мере значимость отдельных структурных подразделений и влияние их руководителей в современной рыночной экономике, так как базируется на подходе, возникшем в условиях административно-командной системы и сохраняющемся, по его мнению, в постсоветской России. Он далеко не в полной мере отражает и сложившиеся в 90-е годы административный ресурс глав субъектов Федерации и возможности присвоения политической ренты. Этот

⁷ *Стиглиц Дж. Ю.* Экономика государственного сектора. – М. 1997 [1988]; *Watts R.* The Spending Power in Federal Systems: a Comparative Study / Institute of Intergovernmental Relations. Queen's University Kingston, 1996. Ch. 2.; *Barnes W. Ledebur L.* The New Regional Economics. The U.S. common market and the global economy. L. Sage Publications. 1998; *Slemrod J.* Federal Tax Policy in the real world. Cambridge University Press. 1999; *Журавская Е., Трунин И.* Фискальный федерализм / Working paper. 2000; *Микисон Дж.* Фискальный федерализм. Канадский опыт / Working paper. 2000; *Якобсон Л.И.* Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

⁸ *Аткинсон Э.Б., Стиглиц Д. Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора: Учебник / Пер. под ред. Л.Л. Любимова. – М.: Аспект Пресс, 1995. [1980]

⁹ *Лавров А.М.* Развитие бюджетного федерализма в России / Working paper. 2000 ; *Lavrov A., Markushkin A.* The Fiscal Structure of the Russian Federation. Financial Flows Between the Center and the Regions. N.Y. East-West Institute M.E. Sharpe. 2001;

пробел восполняет литература, посвященная данной проблеме. Взаимосвязь политических рынков и политики стала предметом докторской диссертации С.А. Афонцева¹⁰.

Деятельность государственного аппарата находится под пристальным вниманием общественности. В числе наиболее активно обсуждавшихся проблем был и остается поиск политической ренты и её особенности в переходной экономике. В 1995 году вышел реферативный сборник "Политическая рента в рыночной и переходной экономике", в который были включены рефераты статей: Таллок Г. "Виды ренты и ее присвоение" [1988]; Бьюкенен Д. "Извлечение ренты и извлечение прибыли" [1980]; Крюгер Э. "Благоприятные и неблагоприятные циклы экономического развития" [1993]; Бейзингер Б., Экелунд Р.Б., Толлисон Р.Д. "Меркантилизм как общество извлечения ренты" [1980]; Медема С.Д. "Еще один взгляд на проблему извлечения ренты" [1991]; Андерсон Т., Хилл П. "Приватизация общедоступных ресурсов: шаг вперед?" [1988]; Эйдс А., Вердье Т. "Политические институты, экономический рост и присвоение ренты" [1993]; Деватрипойнт М., Ролан Ж. "Преимущества постепенности и легитимности при переходе к рыночной экономике" [1992]; Ролан Ж. "Политэкономические проблемы трансформации системы собственности в Восточной Европе" [1994].

Проблема поиска политической ренты и коррупции вызывает особый интерес в отечественной литературе. Следует, прежде всего, выделить работы Я. Кузьминова (1999), М. Левина и М. Цирик (1998), В. Полтеровича (1998), В. Радаева (1998) и др.

Всё более актуальными для России становится экономическая теория конституции, интерес к которой оживился после перевода на русский язык статей Дж. Бьюкенена (1993-1997), В. Ванберга (1995), Я.-Э. Лейна (1998) и книг П. Козловски (1996, 1997, 1999). Обобщение этих исследований нашло отражение в монографиях А.П. Застровцева¹¹.

В тоже время большинство переведенных работ носит методологический характер и создает, в лучшем случае, лишь предпосылки

¹⁰ Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. – М.: URSS, 2010.

¹¹ Застровцев А.П. Теория общественного выбора: экономический анализ поиска ренты, бюрократии и диктатур. СПб, 2009; Застровцев А.П. Теория общественного выбора и конституционная политическая экономия. СПб, 2009

для анализа российской действительности. Возникает разрыв между эмпирическими исследованиями российских экономистов, социологов и политологов, с одной стороны, и фундаментальными достижениями теории общественного выбора, с другой. Сократить его можно только создав целостный курс совре-

менного уровня, который станет теоретической основой для дальнейших конкретных эконометрических исследований в этой быстро развивающейся области.

Статья поступила в редакцию 22.05.2011

С.Н. ЛЕВИН, д.э.н., профессор,
Д.В. КИСЛИЦИН,
Кемеровский государственный университет

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ КАК ФАКТОР ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕСУРСА*

При оценке современных тенденций и возможных альтернатив эволюции институциональной среды в экономике России, необходимо в первую очередь дать ответ на вопрос о том, почему проводимые в стране с начала 1990-х годов реформы не привели к формированию универсальной системы институтов либерального типа. Возник и устойчиво воспроизводится в течение всего периода 1990-2000-х годов разрыв между нормативной картиной институциональной организации экономики и реальными моделями институционального устройства различных территорий РФ. По нашему мнению, возникшая ситуация является не следствием непоследовательности федеральной власти или ее ошибок, а обусловлена объективными характеристиками самого объекта реформирования. Главное значение при этом, по нашему мнению, имеют особенности исторически сложившейся структуры социального капитала.

Структура социального капитала выступает важнейшим фактором, задающим направленность институционального развития, потому что экономические институты, в том числе рыночные, могут функционировать только будучи «социально укорененными». Это означает, что реальные хозяйствующие субъекты всегда функционируют в определенной сети экономических и социальных связей, скрепленной каналами поступления информации, общими правилами ее интерпретации и образцами поведения. Участники данной сети, имея общие ценностные ориентации, формируемые посредством культурных механизмов – через религию, традиции, исторические обычаи, а также практикой совместного решения проблем выживания и приспособления к новым экономическим условиям, одинаково воспринимают

поступающую к ним информацию и точнее интерпретируют действия других участников сети. Обобщение данных явлений координации экономической деятельности, как известно, получило в понятии «социальный капитал» (Г. Лури и Д. Коулман), введенного в оборот для характеристики влияния социокультурных факторов на экономическое взаимодействие. Применительно к России О. Демкив пишет о том, что характер социальных сетей и модели взаимодействия сложились исторически и являются эмерджентными характеристиками социальной структуры. В этом смысле неформальные сети в российском варианте иллюстрируют присущую многим обществам культурно-историческую и социальную специфику, проявляющуюся в существовании наряду с формальной институциональной структурой неформальной, дублирующей первую и организованной на основе устойчивых социальных практик, которые наряду с рациональными элементами поведения в стиле homo economicus (взаимные обязательства и инвестиции в сеть) содержат также иррациональные, «несовременные» элементы (общая идентичность, традиция)¹.

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-12-42002а/Т «Экономическая оценка социального капитала, сложившегося во взаимодействиях власти и бизнеса (на примере Кемеровской области)»

¹ Демкив О. Концепция группового социального капитала и её адаптация к отечественным условиям // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. - №4. – С. 109.